

Chichina, E. V. Relevance of Alternative Methods of Dispute Settlement and the Right to Judicial Protection / E. V. Chichina // The problems of Civil Law and Procedure : coll. of scientific articles / Yanka Kupala State Univ. of Grodno ; editorial board: I. E. Martynenko (chief ed.) [et al.]. — Grodno, 2019. — P. 269–275.

13. *Разумов, Ю. А.* Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательство Российской Федерации / Ю. А. Разумов // Междунар. право и междунар. организации. — 2013. — № 1. — С. 123–129.

Razumov, Yu. A. Methods of national legal implementation in the legislation of the Russian Federation / Yu. A. Razumov // Intern. law and intern. organizations. — 2013. — № 1. — P. 123–129.

14. *Тригубович, Н. В.* Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. / Н. В. Тригубович, Т. А. Семина, А. В. Чернов // Семейн. и жилищ. право. — 2013. — № 1. — С. 8–11.

Trigubovich, N. V. The use of the mediation in resolving of the disputes about children, including in the framework of the implementation of the provisions of the Hague Convention on the civil aspects of international child abduction 1980 / N. V. Trigubovich, T. A. Semina, A. V. Chernov // Family and housing law. — 2013. — № 1. — P. 8–11.

15. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / А. В. Габов [и др.] // Журн. рос. права. — 2015. — № 5. — С. 5–25.

The concept of a single Civil Procedure Code: proposals of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation / A. V. Gabov [et al.] // J. of Russ. law. — 2015. — № 5. — P. 5–25.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020 г.

УДК 347.1

<http://edoc.bseu.by/>

T. Taranova
L. Stanishevskaya
BSEU (Minsk)

GENESIS OF PROOF IN CIVIL COURT PROCEDURE OF THE POST-REFORM AND SOVIET PERIODS

The authors in this article analyze the main regulations in the field of proofs in civil procedure in the post-reform and Soviet periods. The complex of evidences under the Charter of civil legal proceedings of 1864, GPC of 1923, 1964 is investigated.

Keywords: history of evidence development; proof in civil procedure; evidence; court; civil procedure; law.

Т. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
Л. П. Станишевская
кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ГЕНЕЗИС ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПОРЕФОРМЕННОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Авторы статьи неоднократно обращались к проблемам доказывания в гражданском судопроизводстве [1]. Данная статья является продолжением анализа историко-правовых аспектов доказа-

тельствственного права в гражданском процессе [2, с. 623–629]. В данной статье проведен анализ основных нормативных правовых актов в сфере доказательств в гражданском процессе в пореформенный и советский периоды. Исследуются особенности доказательств и доказывания по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г., ГПК 1923 г. и 1964 гг.

Ключевые слова: история развития доказательств; доказывание в гражданском процессе; доказательства; суд; гражданское судопроизводство; право.

Современное доказательственное право сформировалось в результате длительного исторического развития. Как отмечал К. И. Малышев, «гражданское судопроизводство есть явление историческое» [3, с. 1]. Оно не может быть одинаковым в различные периоды человеческой истории. Смена эпохи влечет за собой, как правило, изменение процедуры судебной защиты, ярким примером чего является эволюция гражданского судопроизводства [4, с. 3–4]. Вопрос доказательств и доказывания — один из фундаментальных вопросов в гражданском процессуальном праве, так как именно на его основе строится весь гражданский процесс. Исследование проблем доказательственного права в пореформенный и советский периоды является продолжением работы авторов, посвященной доказательственному праву в гражданском процессе предыдущих эпох [2, с. 623–629].

К середине XIX в. усилились противоречия между архаично-сословным судом и обществом, где проходили прогрессивные процессы буржуазного развития. В связи с этим наряду с другими буржуазными реформами была проведена судебная реформа. По словам Р. Уотмана, «Реформа 1864 г. наделила судебную власть тем положением и полномочиями, которых у нее никогда до этого не было. Она возложила ответственность за отправление правосудия на лиц, получивших юридическое образование, и создала институты, воплотившие в себе современные принципы судопроизводства» [5, с. 404].

Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (далее — Устав) создавался на основе кардинальной переработки дореформенного законодательства, заимствования ряда прогрессивных установлений западноевропейского судопроизводства, прежде всего французского «Code de procedure civile». Однако, по мнению И. Г. Щегловитова, видеть в этом только заимствование — значит отрицать существование общечеловеческих понятий, которыми являются устность, состязательность, принципы свободной оценки доказательств и разрешения дела по непосредственному рассмотрению дела самим судом и по его добросовестному убеждению с тем, чтобы решение не противоречило законам [6, с. 56].

Существенное значение для гражданского процесса имел вопрос о доказательствах. В Уставе впервые были законодательно закреплены важнейшие принципы доказательственного права: обязательность доказывания, допустимость средств доказывания, свободная оценка доказательств. Сам принцип свободной оценки доказательств в общем виде в Уставе не был сформулирован (в отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 г., ст. 766). Однако анализ статей Устава (102, 411, 437, 533, 711 и др. и комментариев к ст. 411) позволяет утверждать, что судьям в гражданском процессе предоставлялось право оценивать доказательства по внутреннему убеждению. При этой системе, как указывал Е. В. Васьковский, «суд оценивает значение доказательств по их внутреннему достоинству, руководствуясь при этом законами логики, выводами наук и данными житейского опыта, и приводя основания, по которым признает доказанными или недоказанными те или иные факты» [7, с. 114]. Таким образом, с принятием Устава на смену теории формальных доказательств приходит теория свободной оценки доказательств, согласно которой основной задачей суда является отыскание материальной истины. Свое закрепление в Уставе получили также стадии доказательственного процесса, процессуальные действия сторон и суда на каждой стадии. К обязанностям суда относилось требование убедиться в действительности обстоятельств дела и признать обстоятельство действительным или недействительным. Устав предписывал суду руководствоваться как устными, так и письменными доказательствами. Содержание письменных документов,

совершенных или засвидетельствованных в установленном порядке, не могло быть опровергнуто показаниями свидетелей (ст. 106 Устава). Устав также устанавливал, что свидетельские показания служат доказательством спорного события, но не права. Таким образом, не всякая ссылка на свидетеля получала в процессе юридическое значение. «Доказательством может служить всякий признак или совокупность всяких признаков события, из коих судья посредством логического вывода может заключить о достоверности события, — если только заключение не противоречит закону, в признаках и доказательствах, коих значение определяется законом» [8, с. 202]. Истец в процессе судебного состязания должен был доказать свой иск, а ответчик — его опровергнуть. «Только доказав подлежащие события, можно доказать существование подлежащего юридическому отношению и соответственного права» [8, с. 203]. Принцип состязательности в процессуальных правилах доказывания в Уставе проводился достаточно последовательно. Это выражалось, прежде всего, в том, что обязанности доказывать свои требования и возражения возлагались на стороны (ст. 81, 366 Устава), прежде всего на истца. Согласно ст. 367 Устава «суд ни в коем случае не собирает сам доказательств или справок, а основывает решение исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися». Более того, нарушение правила о допросе свидетелей без просьбы об этом стороны влекло кассацию решения, если оно было основано на данных свидетельских показаний. Доказательство факта возлагалось на сторону, которая утверждала этот факт. Если стороны не представили достаточных доказательств, суд объявляет об этом тяжущимся и назначает срок для разъяснения вышеуказанных обстоятельств (ст. 368 Устава). Несмотря на то, что суд не собирал доказательства, он вправе был оказывать содействие в сборе доказательств (ст. 367 Устава). Суд мог помочь сторонам в собирании справок, по их просьбе выдать свидетельство, подтверждающее необходимость справки. Показательно, что стороны могли приводить новые доказательства вплоть до прекращения прений (ст. 331 Устава). Такой же порядок предусматривался и для производства в окружных судах.

Наряду с обязанностью представлять доказательства определялись права и гарантии тяжущихся в истребовании письменных доказательств. Тяжущийся мог требовать представления противной стороной документов, на которые есть ссылка в документе, ею представленном, и который относится к спорным обстоятельствам дела (ст. 439, 440 Устава). В силу ст. 444 Устава в случае отказа стороны от представления документа, когда она не отрицает, что он находится у нее, суд может признать доказанными те обстоятельства, в подтверждение которых была сделана ссылка на документ. Признание закреплялось как одно из средств доказывания, освобождающее стороны от дальнейшего доказывания (ст. 112 Устава). Отказ от признания был возможен лишь в исключительных случаях: когда признание относилось не к личным действиям стороны и когда последняя могла доказать, что была введена в заблуждение неведением такого обстоятельства, которое открылось лишь впоследствии (ст. 480 Устава). К. П. Победоносцев в «Судебном руководстве», разъяснявшем положения Устава 1864 г., подчеркивает, что «признание спорного события устраняет необходимость доказывать оное» [8, с. 218].

Не исключалось разрешение спора на основании присяги. Вместе с тем ни одна из сторон не могла принудить другую сторону к принесению присяги. В ст. 117–118 Устава устанавливалось, что присяга принималась за доказательство того, в чем она была učinена, и не могла быть отвергнута никакими другими доказательствами. Присяга не допускалась по делам, в которых участвовали несовершеннолетние и другие лица, которым не разрешалось свободное распоряжение имуществом.

В качестве доказательств использовались заключения сведущих людей, но не во всех случаях. «Когда сведущие люди призываются к заключению не по просьбе сторон, но по усмотрению суда, то заключение их не составляет в истинном смысле доказательства». В указанном случае заключение представлялось как вспомогательное средство

при оценке спорных событий. Допускался отвод сведущих людей и отвод свидетелей [8, с. 258–259]. Суд проявлял активность в процессе доказывания в случае необходимости. Хотя бремя доказывания возлагалось на стороны, суд мог требовать разъяснений от стороны, выражающейся неопределенно, или когда из слов ее не видно, признает ли она или отвергает обстоятельства или документы, на которых основано требование или возражение противной стороны. Суд был вправе по собственному усмотрению назначить осмотр на месте и истребовать заключение сведущих людей [9, с. 92–93]. Стороны не ограничивались в представлении доказательств в апелляционном производстве. Любые доказательства, которые могли бы, но не были представлены при первоначальном рассмотрении дела, допускались к рассмотрению во второй ступени суда [10, с. 36].

Показания свидетелей как вид доказательств обеспечивались вызовом свидетелей в суд (ст. 370 Устава). Свидетель, уклоняющийся от дачи показаний, подвергался штрафу. Если свидетель не мог явиться в судебное заседание (ст. 382, 386 Устава), суд обеспечивал отображение показаний в установленной для этого процессуальной форме. Как и в современном законодательстве, устанавливались определенные ограничения по допуску свидетелей в дело. В силу ст. 84 Устава не могли быть свидетелями: 1) признанные умалишенными и неспособными объясняться ни на словах, ни на письме, а равно лица, которые вследствие расстройства умственных способностей состоят по распоряжению надлежащей власти на испытании или в пользовании врача; 2) те, кто по своим физическим или умственным недостаткам не могут иметь познания о доказываемом обстоятельстве; 3) дети против родителей; 4) супруги тяжущихся; 5) духовные лица в отношении того, что им поверено на исповеди; 6) отлученные от церкви по приговору духовного суда, лишенные всех прав состояния и подвергшиеся таким наказаниям, с которыми сопряжено лишение права быть свидетелем. Например, невозможность детей свидетельствовать против родителей объяснялась тем, что такое свидетельство не имеет «юридического основания достоверности», так как дети стоят перед выбором между совестью, обязывающей их говорить правду, и привязанностью к родителям, против которых надо свидетельствовать [11, с. 98–101]. Устав предоставлял право на основании отвода противной стороны отстранять от свидетельства (ст. 86). Разъяснялось, что такое право состоит в том, чтобы не допускать к свидетельству лиц, в достоверности или беспристрастности которых имеется повод сомневаться.

Правила Устава применялись и при рассмотрении коммерческих споров. На основании Указа от 14 мая 1832 г. императора Николая I были учреждены коммерческие суды, действовавшие на основе Устава торгового судопроизводства, содержащем положение о том, что к делам, производящимся в коммерческих судах, субсидиарно применяются правила УГС. К началу XX в. количество коммерческих судов сократилось, многие из них ликвидированы [12, с. 9].

В Беларуси судебная реформа проводилась медленно. С 1871 г. появляются мировые суды, с 1882 г. — окружные суды, судебные палаты. Образование системы сословных судов не было реализовано. Сохранялись сословные суды — духовные, которые, наряду с делами духовенства, рассматривали некоторые дела светских лиц, военные и крестьянские волостные суды [13, с. 177–178].

В процессе контрреформ конца XIX в. ряд положений судебных уставов 1864 г. подвергся пересмотру и ревизии. Однако судопроизводство по гражданским делам в судах общей юрисдикции контрреформами было затронуто незначительно. В то же время на рассмотрение гражданских дел повлияла фактическая ликвидация системы мировых судов. Последующие изменения коснулись особенности вызова свидетелей в суд. Так, например, закон 12 июня 1890 г. допускал право сторон требовать рассмотрения дел в их отсутствии, «чем облегчалась задача истца по делам с простым основанием и бесспорными доказательствами, не требующими словесного состязания, и бремя ответчика по искам явно ошибочным или чисто формальным» [14, с. 106].

В конце XIX — начале XX в. развитие законодательства шло по пути усиления роли суда в процессе, дополнения состязательности судопроизводства элементами следственного начала. Изменения, внесенные в Устав в 1912 и 1914 гг., значительно усилили роль суда в доказывании. Так, например, Законом от 12 марта 1914 г. по делам, вытекающим из брачно-семейных правоотношений, суду было предоставлено право по собственному усмотрению ставить вопрос о допросе супругов (т.е. тяжущихся), их родственников (без ограничения степени родства) и соседей, а также других лиц, способных сообщить необходимые сведения по делу.

В послеоктябрьский период действие Устава гражданского судопроизводства не было прекращено. Как отмечал П. И. Стучка, «все суды... нашу революцию просто игнорировали...» [15, с. 18]. Более того, процессуальное законодательство сделало шаг к сокращению состязательного начала в доказывании и активизации роли суда в гражданском процессе. Так, ст. 14 Декрета о суде от 7 марта 1918 г. № 2 (далее — Декрет № 2) предусматривала, что в отношении доказательств суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, допустить ли по обстоятельствам дела те или иные доказательства. Декрет «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г., уделивший большое внимание процедуре рассмотрения гражданских дел, отменил правило Устава 1864 г., согласно которому суд не вмешивался в собирание доказательств, и установил принцип свободы суда по собиранию необходимых доказательств. Ранее действовавшие положения о том, что суд основывает свои решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися, были подвергнуты критике. Суду предоставлялась возможность действовать достаточно свободно, на основании своего правосознания. Суд мог также потребовать представления доказательств от третьих лиц (ст. 24 Положения о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.). Данное Положение допускало возбуждение производства по делу по заявлению сторон, а также по предложению Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, должностных лиц и по усмотрению суда (ст. 53). Необходимость активной роли суда в процессе объяснялась интересами защиты прав рабочих и крестьян.

Оживление хозяйственной жизни привело к усложнению имущественных правоотношений, увеличению в судах дел, разрешение которых требовало развития законодательства. Становление права позволило отказаться от отвлеченного понятия «революционное правосознание» в качестве источника права [16, с. 76]. В целом с периодом 1917–1922 гг. связано развитие нового социалистического правопорядка и революционной законности [17, с. 163]. Потребовалось становление порядка рассмотрения хозяйственных споров. В годы гражданской войны, период военного коммунизма такие споры рассматривались в административном порядке. Переход к нэпу потребовал отказа от административного способа разрешения хозяйственных споров, подведомственность которых перешла к арбитражным комиссиям. При разрешении некоторых споров преимущественно пользовались распоряжения государственных органов. Взамен арбитражных комиссий стали создаваться государственные и ведомственные арбитражи [18, с. 6; 19, с. 22–23]. Они просуществовали в Республике Беларусь до 1991 г. и были преобразованы в хозяйственные суды, которым Законом Республики Беларусь от 5 июня 1991 г. «О хозяйственном суде в Белорусской ССР» и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь 1991 г. (далее — ХПК 1991 г.) предоставлялась компетенция по рассмотрению и разрешению хозяйственных споров.

В 1923 г. вводится в действие ГПК РСФСР. Несмотря на высказывание Д. И. Курского о создании нового судостроительства, очевидно, что на разработку нового ГПК определенное влияние оказал Устав 1864 г. В гражданском судопроизводстве обязанность рассмотрения споров, как и до революции, возлагалась на суды. ГПК РСФСР 1923 г. был введен в действие на территории Беларуси 1 января 1923 г. При разработке ГПК 1923 г. проявилась малоизученность проблем доказывания. «Отсюда — недостаточная

урегулированность многих вопросов в ГПК, в том числе и доказательств, впоследствии приведшая судебную практику к необходимости руководствоваться нормами УПК, а науку гражданского процессуального права — создавать теоретические конструкции, запоздало подтверждающие правильность восполнения практикой пробелов закона» [16, с. 78–79].

В процессе доказывания реализовывался принцип состязательности. В советском процессе данный принцип означал сочетание активности и инициативы сторон с активностью и инициативой суда. При этом инициатива и активность суда рассматривались как основа состязательности в советском гражданском процессе [20, с. 142–145]. Согласно ГПК 1923 г. стороны имели право: требовать у суда принятия допустимых доказательств для рассмотрения; на участие в доказывании лично, через судебного представителя или совместно с ним; знакомиться со всем производством суда и сосредоточенными в нем доказательствами; на уведомление о времени рассмотрения доказательств; на участие в исследовании допущенных судом доказательств и др.

В главе «Отдельные виды доказательств» ГПК 1923 г. указывались два средства доказывания: свидетельские показания и письменные доказательства. Следующая глава регулировала вопросы, связанные с осмотром на месте и заключением экспертов. Согласно ст. 118 ГПК 1923 г. бремя предоставления доказательств возлагалось на обе стороны, каждая из них доказывала те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Суд также вправе был собирать доказательства по собственной инициативе. Если представленных доказательств было недостаточно, суд мог предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

Значительная роль в установлении искомых фактов отводилась суду. В комментарии к ГПК 1923 г. А. Малицкий указывал, что государство, наделившее граждан правами, вправе контролировать целесообразность использования этих прав. Решение будет отменено, если суд не выполнил возложенной на него обязанности проявления максимума инициативы в установлении материальной истины. Усиление роли суда было связано с низким образовательным уровнем граждан, слабой обеспеченностью их правовой помощью. Процент отмены судебных решений был значительным. Выход виделся в преимущественном возложении бремени доказывания на суд [21, с. 19–21]. Свидетельские показания допускались только в устной форме. Суд был вправе не допустить допроса свидетеля в случае заявления стороны о заинтересованности свидетеля в деле или в случае особых отношений между свидетелем и стороной (ст. 130 ГПК 1923 г.). В суд кассационной инстанции стороны могли представлять дополнительные материалы.

Дальнейшее развитие гражданского процессуального законодательства шло по пути усиления элементов следственного процесса. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. № 18/6/у «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» указывалось, что «основной обязанностью суда первой инстанции является всестороннее исследование обстоятельств и точное установление фактов. Поэтому досудебная подготовка гражданских дел является обязательной во всех случаях, за исключением тех, когда ввиду ясности обстоятельств дела и полноты доказательств судья находит предварительную подготовку дела излишней».

В целом для советского периода характерно сочетание в гражданском судопроизводстве состязательного начала и следственного, прежде всего в процессе доказывания, в котором важную роль играла активность суда. ГПК БССР 1964 г. (далее — ГПК 1964 г.) закрепил активность суда в процессе доказывания. Норма ст. 30 ГПК 1964 г. давала возможность суду собирать любые доказательства по собственной инициативе.

Активная роль суда в процессе доказывания следует из анализа содержания ст. 15 ГПК 1964 г. В соответствии со ст. 15 ГПК 1964 г. в целях выяснения объективной истины суд обязывался принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела. В случае невыполнения стороной обя-

занности доказывания и представления доказательств суд обязан был принимать меры для установления объективной истины, причем невыполнение этой обязанности судом в случае неполного выяснения обстоятельств дела являлось основанием для отмены судебного решения.

Доказательства определялись как любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке судья устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 29 ГПК 1964 г.). В ГПК 1999 г. законодатель изменил такое определение, указав, что доказательствами являются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном в законодательстве порядке средств доказывания (ст. 178 ГПК). Если в ст. 31 ГПК 1964 г. в основания освобождения от доказывания включались презумпции, то в ГПК 1999 г. презумпции связываются лишь с распределением бремени доказывания (ст. 179), хотя в теории вопрос об освобождении от доказывания презюмированных фактов остается дискуссионным [22, с. 35–39].

Таким образом, проведенный в рамках данной статьи историко-правовой анализ свидетельствует, что в советский период доказывание в гражданском судопроизводстве восприняло многое из тех классических традиций, которые были заложены в пореформенный период и были характерны для доказывания в соответствии с положениями Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Вместе с тем в правовом регулировании гражданских процессуальных отношений в области доказывания в гражданском судопроизводстве нашли отражение идеи и практика советского государства в направлении участия государства в различных сферах общественной жизни. Особенностью регулирования данных отношений явилось определение активной роли суда в собирании доказательств и обязанности суда принимать меры для установления объективной истины по гражданским делам.

Источники

1. *Таранова, Т. С.* Проблемы унификации доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве : монография / Т. С. Таранова. — Минск : Интегралполиграф, 2008. — 224 с.

Taranova, T. S. The problems of unification of proof in civil and economic procedure : monograph / T. S. Taranova. — Minsk : Integralpoligraf, 2008. — 224 p.

2. *Таранова, Т. С.* Доказательственное право в гражданском процессе: историко-правовой аспект / Т. С. Таранова, Л. П. Станишевская // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2020. — Вып. 11. — С. 623–629.

Taranova, T. S. Evidentiary law in civil procedure: historical and legal aspect / T. S. Taranova, L. P. Stanishevskaya // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2020. — Iss. 11. — P. 623–629.

3. *Малышев, К.* Курс гражданского судопроизводства / К. Малышев. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. — Т. 1. — 454 с.

Malyshev, K. Course of civil procedure / K. Malyshev. — St Petersburg : Typ. of M. M. Stasyulevich, 1876. — Vol. 1. — 454 p.

4. *Станишевская, Л. П.* Гражданское судопроизводство на первом этапе своего развития: историко-правовые аспекты / Л. П. Станишевская, Т. С. Таранова, Г. Н. Москалевич // Проблемы видов производства и стадий в цивилистическом процессе / Т. С. Таранова [и др.] ; под общ. ред. проф. Т. С. Тарановой. — Минск : РИВШ, 2016. — С. 3–16.

Stanishevskaya, L. P. Civil procedure at the first stage of its development: historical and legal aspects / L. P. Stanishevskaya, T. S. Taranova, G. N. Moskalevich // Problems of types of proceeding and stages in the civil process / T. S. Taranova [et al.] ; under the gen. editorship T. S. Taranova. — Minsk : НИИ, 2016. — P. 3–16.

5. *Уортман, Р.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России / Р. Уортман ; пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. — М. : Новое Лит. Обозрение, 2004. — 520 с.

- Worthman, R.* Rulers and judges. Development of legal consciousness in Imperial Russia / R. Worthman ; transl. from engl. by M. D. Dolbilov with the participation of F. L. Sevastyanov. — Moscow : New Literary Review, 2004. — 520 p.
6. *Щегловитов, И. Г.* Влияние иностранных законодательств на составление судебных Уставов 20 ноября 1864 г. / И. Г. Щегловитов. — Петроград : Товарищество И. Д. Сытина и К^о, 1915. — 70 с.
Shcheglovitov, I. G. The Influence of foreign legislation on the drafting of judicial Charters on 20 November 1864 / I. G. Shcheglovitov. — Petrograd : Partnership of I. D. Sytin and Co, 1915. — 70 p.
7. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. — М. : Зерцало, 2003. — 464 с.
Vaskovsky, E. V. Textbook of civil procedure / E. V. Vaskovsky. — Moscow : Zertsalo, 2003. — 464 p.
8. *Победоносцев, К. П.* Судебное руководство / К. П. Победоносцев. — М. : Статут : РАП, 2004. — 431 с.
Pobedonostsev, K. P. Judicial guidance / K. P. Pobedonostsev. — Moscow : Statute : RAP, 2004. — 431 p.
9. *Шишкин, С. А.* Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве : учеб. пособие / С. А. Шишкин. — М. : Городец, 1997. — 192 с.
Shishkin, S. A. Competition in civil and arbitration procedure : textbook / S. A. Shishkin. — Moscow : Gorodets, 1997. — 192 p.
10. *Фокина, М. А.* Исторические периоды и тенденции становления доказательственного права России (гражданско-процессуальный аспект) / М. А. Фокина // Арбитр. и гражд. процесс. — 2003. — № 10. — С. 33–38.
Fokina, M. A. Historical periods and trends in the formation of evidentiary law in Russia (civil procedure aspect) / M. A. Fokina // Arbitrazh and Civil Procedure. — 2003. — № 10. — P. 33–38.
11. *Салогубова, Е. В.* Римский гражданский процесс / Е. В. Салогубова. — М. : Городец, 1997. — 144 с.
Salogubova, E. V. Roman civil process / E. V. Salogubova. — Moscow : Gorodets, 1997. — 144 p.
12. *Слепченко, Е. В.* Гражданское судопроизводство в арбитражных судах / Е. В. Слепченко // Арбитр. и гражд. процесс. — 2010. — № 1. — С. 9–13.
Slepchenko, E. V. Civil procedure in arbitration courts / E. V. Slepchenko // Arbitrazh and Civil Procedure. — 2010. — № 1. — P. 9–13.
13. *Довнар, Т. И.* История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Н. М. Юрашевич. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — 317 с.
Dovnar, T. I. History of the state and law of Belarus: manual / T. I. Dovnar, N. M. Yurashevich. — Minsk : Acad. of Publ. Administration under the President of the Rep. of Belarus. — 317 p.
14. *Малченко, В. С.* Общий очерк движения гражданско-процессуального законодательства после 1864 г. / В. С. Малченко // Суд и права личности : сб. ст. — М. : Статут, 2005. — С. 99–110.
Malchenko, V. S. General outline of the movement of civil procedure legislation after 1864 / V. S. Malchenko // Court and personal rights : coll. of art. — Moscow : Statute, 2005. — P. 99–110.
15. *Стучка, П.* Революция права / П. Стучка // Совет. юстиция. — 1967. — № 1. — С. 18–19.
Stuchka, P. Revolution of law / P. Stuchka // The Sov. Justice. — 1967. — № 1. — P. 18–19.
16. *Хутыз, М. Х.* Общие положения гражданского процесса: историко-правовое исслед. / М. Х. Хутыз. — М. : Юрид. лит., 1979. — 109 с.
Khutyuz, M. H. General provisions of civil procedure: historical and legal research / M. H. Khutyuz. — Moscow : Legal lit., 1979. — 109 p.
17. *Красавчиков, О. А.* Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. / О. А. Красавчиков. — М. : Статут, 2005. — Т. 1. — 492 с.
Krasavchikov, O. A. Categories of civil law science : selected works : in 2 vol. / O. A. Krasavchikov. — Moscow : Statute, 2005. — Vol. 1. — 492 p.
18. *Жандаров, В. В.* Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. В. Жандаров, С. Н. Колбасин. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. — 340 с.
Zhandarov, V. V. Economic process : textbook / V. V. Zhandarov, S. N. Kolbasin. — Minsk : The Acad. of the Min. of Internal Affairs of the Rep. of Belarus, 2006. — 340 p.
19. *Каменков, В. С.* Хозяйственный процесс : учеб. пособие / В. С. Каменков. — Минск : Кн. Дом, 2005. — 320 с.
Kamenkov, V. S. Economic process : textbook / V. S. Kamenkov. — Minsk : Bk. House, 2005. — 320 p.

20. Юдельсон, К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К. С. Юдельсон. — М. : Госюриздат, 1951. — 296 с.

Yudelson, K. S. The problem of proof in the soviet civil process / K. S. Yudelson. — Moscow : Gosyurizdat, 1951. — 296 p.

21. Зубович, М. Концептуальный подход К. С. Юдельсона к пониманию гражданского процессуального доказывания: вчера и сегодня / М. Зубович // Арбитр. и гражд. процесс. — 2006. — № 6. — С. 19–21.

Zubovich, M. K. S. Yudelson's Conceptual approach to understanding civil procedural evidence: yesterday and today / M. Zubovich // Arbitrazh and Civil Procedure. — 2006. — № 6. — P. 19–21.

22. Бельшева, А. Основные аспекты понятия оснований освобождения от доказывания / А. Бельшева // Арбитр. и гражд. процесс. — 2006. — № 10. — С. 35–39.

Belysheva, A. The main aspects of the concept of the grounds for exemption from proof / A. Belysheva // Arbitrazh and Civil Procedure. — 2006. — № 10. — P. 35–39.

Статья поступила в редакцию 25.11.2020 г.

УДК 349.2
<http://edoc.bseu.by/>

N. Tarasevich
BSEU (Minsk)

TOPICAL ISSUES OF IMPROVING THE NORMS OF LABOR LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON THE DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF EMPLOYEES

The article is devoted to the identification of problems of legal regulation of the procedure for bringing workers to disciplinary responsibility, since in the context of the renewal of economic processes, the importance of labor and executive discipline increases significantly. On the basis of the conducted research, the directions for improving the norms of the labor legislation of the Republic of Belarus on disciplinary responsibility were determined, proposals were formulated aimed at clarifying the norms of the Labor Code of the Republic of Belarus. It was concluded that it is necessary to improve the norms of the Labor Code of the Republic of Belarus to ensure compliance with the language requirements for the text of a normative legal act. The conclusions and proposals formulated in the article can be used for further theoretical research in the field of labor law, in the legislative process, as well as in the educational process.

Keywords: *employee; employer; labor discipline; disciplinary responsibility; disciplinary offense; disciplinary action.*

Н. И. Тарасевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ

Статья посвящена выявлению проблем правового регулирования порядка привлечения работников к дисциплинарной ответственности, поскольку в условиях обновления экономических процессов существенно возрастает значение трудовой и исполнительской дисциплины. На основе проведенного исследования определены направления совершенствования норм законодательства о труде Республики Беларусь о дисциплинарной ответственности, сформулированы предложения, направленные на уточнение норм Трудового кодекса Республики Беларусь о порядке применения дис-